

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Овчарова Маргарита Владимировна

студент, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина, РФ, г. Москва

LEGAL INSTITUTION OF SURROGACY: PROBLEMS OF APPLICATION IN PRACTICE

Margarita Ovcharova

Student, Kutafin Moscow State Law University, Russia, Moscow

Аннотация. Целью работы является выявление проблем института суррогатного материнства и предложение путей их решения. Посредством детального изучения нормативно-правовой базы и судебной практики были выявлены существенные пробелы законодательного регулирования, а именно отсутствие положений об порядке заключения, исполнения, расторжения договора о СМ, неопределенность его правовой природы и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение. Была выявлена непоследовательность законодателя, регламентация отдельных, достаточно узких вопросов в отрыве от решения наиболее общих аспектов суррогатного материнства. Особое внимание в работе уделено наиболее спорному моменту, касающемуся права суррогатной матери на отказ в передаче ребенка генетическим родителям. По результатам проведенного исследования были предложены первичные необходимые меры по устранению пробелов в законодательном регулировании. Был сделан вывод о необходимости существенно иного качественного подхода к регламентации правового института суррогатного материнства, так как он затрагивает как правовые, так и моральные, нравственные, семейные сферы жизни человека.

Abstract. The aim of this work is to identify the problems of the surrogate motherhood institution and to propose ways to address them. Through a detailed study of the legal framework and judicial practice, significant gaps in legislative regulation were identified, namely the absence of provisions regarding the procedures for concluding, executing, and terminating surrogate motherhood agreements, as well as uncertainty about their legal nature and liability for non-performance or improper performance. The inconsistency of the legislator was revealed, with regulation of certain narrow issues being conducted separately from the resolution of more general aspects of surrogate motherhood. Special attention in this work is given to the most controversial point concerning the surrogate mother's right to refuse to transfer the child to genetic parents. Based on the research conducted, initial necessary measures were proposed to eliminate gaps in legislative regulation. It was concluded that a fundamentally different qualitative approach is required for regulating the legal institution of surrogate motherhood, as it affects not only legal but also moral, ethical, and family spheres of human life.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, суррогатная мать, отказ в передаче ребенка, договор о суррогатном материнстве, ответственность, надлежащее и ненадлежащее исполнение, реформирование института суррогатного материнства.

Keywords: surrogacy, genetic parents, surrogate mother, refusal to transfer the child, surrogacy agreement, liability, proper and improper performance, reform of the surrogacy institution.

Первый случай суррогатного материнства (далее — СМ) был зафиксирован в США в 1986 году: женщина родила ребенка, генетической матерью которого она не являлась. В России это произошло спустя 9 лет — в 1995 году. Сейчас, каждый год рождается минимум 22 тыс. детей с использованием программы СМ (данные Европейского центра СМ). По этим же данным Россия является вторым по объему «рынком СМ» в мире, уступая США.

Понятие «суррогатное материнство» впервые было закреплено в отечественном законодательстве в 1996 году, когда вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) [1]. С того времени и происходит развитие правового института суррогатного материнства.

В настоящее время СМ регулируется совокупностью нормативно-правовых актов, включая СК РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об охране здоровья) [2], Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], также Постановления Правительства РФ и Приказы Министерства здравоохранения РФ.

Согласно действующему законодательству в области здравоохранения, суррогатное материнство определяется как вынашивание и рождение ребенка по договору, заключенному между женщиной, готовой стать суррогатной матерью, и парой (супругами) или одинокой женщиной, чьи половые клетки были использованы для оплодотворения. Данный договор заключается в случаях, когда есть медицинские показания, которые препятствуют потенциальным родителям самостоятельно зачать, выносить и родить ребенка [2, ст. 55]. В Законе об охране здоровья суррогатному материнству посвящена только ст. 55, которая содержит требования, которым должна соответствовать суррогатная мать, а также предусматривает кто и при каких условиях обладает правом на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде СМ.

СК РФ содержит весьма небольшое регулирование этого института: в нем предусмотрены правила записи родителей ребенка в книге записей рождений и правила доказывания в случае оспаривания отцовства (материнства).

Проанализировав законодательные акты, наглядно видно, что правовой регламентации недостаточно для должного урегулирования правоотношений в сфере СМ. Это, в свою очередь, порождает проблемы в правоприменении и является причиной дискуссий среди ученых-правоведов. Остановимся подробнее на некоторых интересных и неоднозначных вопросах института СМ.

Правовой основой СМ является договор, который заключен между суррогатной матерью и генетическими родителями. Одним из спорных аспектов является правовая природа данного договора, здесь можно увидеть самые разнообразные точки зрения ученых: некоторые юристы полагают, что этот договор имеет семейно-правовую природу, другие — гражданско-правовую. Последняя точка зрения превалирует среди ученых-правоведов по нескольким причинам: во-первых, ст. 2 СК РФ, которая отражает совокупность правоотношений, входящих в предмет семейного права, не содержит какую-либо группу отношений, в которую можно было бы включить отношения, связанные с договором о СМ; во-вторых, в таком случае нужно руководствоваться ст. 4 СК РФ, которая позволяет применять к отношениям, входящим в предмет семейного права, гражданское законодательство.

Что касается отнесения договора о СМ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров, то здесь мнение практически едино: указанный договор имеет наибольшее сходство с договором возмездного оказания услуг. Однако большой интерес представляет то, что некоторые юристы говорят о том, что договор СМ имеет правовую природу договора подряда и даже аренды, что, на мой взгляд, абсолютно некорректно с этической и моральной точки зрения. Во всяком случае, договор остается непоименованным. Неизвестны и нормы, которые следует применять

к отношениям, связанным с договором о СМ: нет единой сформировавшейся судебной практики, позиция высших судов на этот счет отсутствует. Это порождает определенные проблемы:

1. Из-за отсутствия регламентации договор о СМ может предусматривать любые права и обязанности сторон или наоборот не содержать существенных условий. Также не решен вопрос о форме, в которой он должен быть заключен.

2. Интересным представляется вопрос об ответственности сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Совершенно неясно, что понимать под неисполнением или ненадлежащим исполнением, ведь в данном случае правоотношения складываются в особой, тесно связанной с медициной области, где мало что поддается внешнему контролю. Встречаются ситуации, когда ребенок рождается с патологией, и это, к сожалению, не всегда возможно спрогнозировать или предотвратить, но тем не менее, есть прецеденты отказа со стороны генетических родителей на передачу им родившегося ребенка. Имеют место случаи внутриутробной смерти. Возникает вопрос: считать ли это нарушением исполнения договора со стороны суррогатной матери и полагается ли ей вознаграждение? Если придерживаться подхода, что к договору о СМ применимы положения о договоре возмездного оказания услуг, то в этом случае ключевое значение имеет процесс, а не результат, и указанные выше случаи не должны признаваться неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, если в произошедшем нет вины суррогатной матери.

3. И самый, на мой взгляд, значимый и достаточно противоречивый аспект. Он связан с последним этапом исполнения договора о СМ, речь идет о передаче ребенка генетическим родителям. Дело в том, что ст. 51 СК РФ предусматривает, что генетические родители (мать) могут быть записаны родителями ребенка исключительно с согласия суррогатной матери. Из этого следует, что действующее законодательство РФ ставит в приоритет мнение суррогатной матери в вопросе определения судьбы ребенка.

Следует подчеркнуть, что отказ суррогатной матери от передачи младенца не опровергает факт заключения договора. Хотя законодательство предоставляет ей право не давать согласие на внесение сведений о генетических родителях в свидетельство о рождении, существующая судебная практика придерживается мнения, что это не является достаточным основанием для отказа в требованиях генетических родителей о признании их родителями и передаче ребенка на воспитание. При рассмотрении дела судам необходимо установить, был ли заключен договор о суррогатном материнстве и на каких основаниях, подтверждается ли генетическое родство истцов с ребенком, и каковы причины отказа суррогатной матери в согласии на внесение данных о них в документы ребенка. С учетом всех обстоятельств дела и положений Конвенции о правах ребенка суд должен разрешить спор, руководствуясь интересами ребенка [4].

Отказ в передаче ребенка генетическим родителям может быть признан нарушением обязательств по договору, что будет являться основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности.

Статьей 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» установлен срок подачи заявления о согласии суррогатной матери на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка, он составляет один месяц со дня рождения ребенка. Интересно отметить, что установление срока может порождать злоупотребления со стороны суррогатной матери в виде, например, увеличения вознаграждения в обмен на предоставление согласия. Предоставление вышеуказанного согласия является одним из важных и неоднозначных аспектов института СМ в России. В зарубежных странах этот вопрос решается по-разному. Например, в Армении, Белоруссии и Казахстане мнение суррогатной матери не учитывается – родителями ребенка всегда записываются генетические родители, указанные в договоре суррогатного материнства [5].

На мой взгляд, предоставление законом права на отказ в передаче ребенка генетическим родителям обусловлено тем, что несмотря на то, что родившийся ребенок генетически не связан с родившей его женщиной, научно доказано, что ребенок, особенно в младенчестве, имеет психофизиологическую связь с матерью, которая его выносила и родила. Однако, это не

повод поступаться с интересами потенциальных родителей, во-первых, они имеют с ребенком генетическую связь, во-вторых, воспользоваться услугой СМ можно лишь имея определенные медицинские показания, и как правило, СМ является последней надеждой на появление ребенка у пары или одинокой женщины. Вместе с тем суды почти во всех случаях удовлетворяют требования генетических родителей о передаче ребенка им, что абсолютно правильно. Как видно из проведенного анализа, правовой институт суррогатного материнства однозначно нуждается в более тщательной регламентации. На мой взгляд, чтобы решить возникающие проблемы правоприменения необходимо предпринять следующие меры:

1. Наиболее полная регламентация порядка заключения, исполнения, расторжения договора о СМ. С моей точки зрения, данный договор вообще не следует относить к уже имеющимся правовым конструкциям, таким как возмездное оказание услуг, подряд и иным, так как договор о СМ представляет собой качественно иной институт, отличающийся от известных нормативно закрепленных договоров. Во-первых, договор о СМ относится к специфической сфере отношений, на стыке морально-нравственной, семейной и правовой сферах жизни, что определено требует индивидуального правового регулирования. Во-вторых, некоторые положения уже поименованных договоров с трудом можно применить к отношениям по договору о СМ, например, совершенно некорректно для договора о СМ право заказчика по договору возмездного оказания услуг на односторонний отказ от исполнения договора с возмещением фактически понесенных расходов исполнителю. Вследствие этого особо необходимо разработать самостоятельное и наиболее полное регулирование договора о СМ и включить данные положения в СК РФ.

2. Иной не менее важный аспект – это отказ родившей ребенка матери в передаче его генетическим родителям. На мой взгляд, такое право суррогатной матери не в полной мере соответствует целям заключения договора о СМ, его наличие способствует недобросовестному поведению родившей матери: она может злоупотреблять этим правом с целью, например, увеличения вознаграждения (судебной практике известен достаточно резонансный случай такого поведения родившей матери – дело семьи Фроловых против Татьяны Суздалевой – последняя, являясь суррогатной матерью и родив двойню, отказалась передавать детей родителям и начала требовать двойную сумму вознаграждения, суд признал поведение Татьяны Суздалевой недобросовестным и обязал передать младенцев генетическим родителям). Цель данного договора состоит в появлении у пары или одинокой женщины долгожданного ребенка. Для заключения договора должны быть определенные медицинские показания, необходимо пройти нелегкий с точки зрения медицины путь. Это обусловлено большим желанием иметь ребенка. Поэтому, с моей точки зрения, наиболее правильной представляется позиция «автоматической» передачи ребенка генетическим родителям. В свою очередь, за суррогатной матерью можно оставить право на оспаривание такой передачи, например, если генетические родители ведут аморальный образ жизни и т. д.

Подводя итог вышесказанному, хочется подчеркнуть, что правовой институт СМ имеет большое значение для увеличения рождаемости, что соответствует настоящему направлению демографической политики государства. Неуклонный рост заболеваемости бесплодием требует применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и СМ. Считаю, институт СМ важен и нужен современному обществу, несмотря на то что с позиции морали, этики, традиционных ценностей он, достаточно противоречив и, в какой-то мере, неестественен. Тем не менее, пока СМ разрешено в нашей стране, дальнейшее совершенствование законодательного регулирования является очень важным и необходимым.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - С. 16
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - № 48.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание

законодательства РФ. - 24.11.1997. - № 47.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» /// СПС «КонсультантПлюс».

5. Конституционный суд Российской Федерации: зарубежная практика конституционного контроля: определение дальнейшей судьбы детей, рождённых от суррогатной матери, при установлении нарушений со стороны лиц, воспользовавшихся её услугами. С. 18-19. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/17/Судьба%20детей,%20рожденных%20от%20суррогатной%20матери.pdf>